

ВОСТОЧНАЯ РЕАЛИЯ МУЛЛА В СТАРЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ЧЕЛОБИТНЫХ ХИВИНСКИХ ПОСЛОВ XVII ВЕКА

Кулмаматов Д.С.¹

Аннотация:

В статье исследуются структура и семантика восточной реалии муллы, употреблявшейся в текстах старых русских переводов хивинских послов XVII века.

Ключевые слова: челобитная, посол, мулла, значение, старый русский перевод.

doi: <https://doi.org/10.2024/wyrg1759>

В старых русских переводах челобитных хивинских послов XVII в., хранящихся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве часто встречается название муллы ‘должностное лицо, занимавшееся письменными делами’. Почему-то данное значение этой лексемы не отмечается в лексикографических источниках. Она Л.З.Будаговым толкуется следующим образом: «*الموللا* мулла (вм. *لاولم* мэвла), кир. Произнос. *الموللا* мылда, у некотор. тат. *انلولم* (в Минской губернии), въ тат. учитель закона и других предметов, ученый, священнослужитель (в Турции молла-судья, если следует за собствен. именем, ученик, студент, если предшествует собств. имени) ... (По приобретении известной степени учености, муллы имеют право на должность священника, т.е. право служить в мечети и толковать Алкуран)» [1, с. 251]. При этом следует отметить, что значение восточной реалии муллы определялось в зависимости от ее месторасположения в сочетании с собственными именами. Употребляясь перед собственными именами, она указывала просто на грамотного человека, умеющего писать и читать восточные тексты, написанные арабской графикой.

В XVII в. муллы часто приезжали в Москву в составе хивинских и бухарских посольств для выполнения различных письменных работ. Например, в деле, касающемся приезда в 1699 г. хивинского посла Достак-Багадыра, читаем: «Роспись именам иноземцов которые приехали с хивинским послом к великому г(о)с(у)д(а)рю к Москве с Достак Бахатырем молла Мукум Шихъ Хожа Алакъ Досбакъ молла Ога молла Ленгери молла Юсуп молла Менеша молла Худайберди Халпа Кадайберди Жабакъ молла Абдула Ниясъ Садик молла Решит ...» [РГАДА, фонд 134, опись I, 1699 г., дело I, лист 145].

Примечательно, что на листах, где написаны русской скорописью тексты челобитных хивинского посла Достак-Багадыра, запись в правильности его слов производилась муллами арабской графикой по-тюркски следующим образом: *يچلي* [ilçī tarabdin ‘ābdāllə qūl bāstī] – дословно: со стороны посла Абдулла руку приложил.

Восточная реалия муллы арабского происхождения, содержащаяся в словарном составе русского языка, употреблялась в тюркских языках первоначально в двух значениях:

- 1) ‘учитель закона и других предметов; ученый, священнослужитель’;
- 2) ‘должность священника’ [1, с. 251]. В памятниках русско-среднеазиатской деловой письменности термин «мулла» встречается довольно часто с новой

¹ Кулмаматов Д.С., Доктор филологических наук, профессор УзГУМЯ

семантикой, возникшей на тюркской почве. Этот термин в русском деловом языке, наряду с восточной реалией язычей ‘должностное лицо, занимающееся в восточных канцеляриях письменными делами’ [2, с. 109], обозначал ‘человека, занимающегося письменными посольскими делами’.

Словарь русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ XI–XVII вв.) восточную реалию мулла фиксирует впервые под 1624 годом: «Из мечети вышли ... их мултылы» [3, с. 307]. Этот же словарь отмечает её и в памятниках русской деловой письменности и под 1557 годом, но в другой форме – молла: «Астороханские люды, Чалым-уланъ въ головахъ, и молтылы и ходжыи и шихи и шихзады» [Там же, с. 247]. Однако в нем отмеченный нами случай – употреблeние восточной реалии мулла с собственными именами – не отражен.

Наряду с указанным явлением следует отметить и то, что на обороте листов, где написаны подъячими при помощи переводчиков или толмачей Посольского приказа тексты старорусских переводов челобитных хивинских послов, имеются записи, произведенные муллами арабской графикой по-тюркски, в правильности их слов: *یچلیا کینیچلیا حیفه لام نم مکتفلمچ وید* [ilcī tarabdan ‘ābdālā qūl bāstī] (РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 145 об.) – дословно: ‘со стороны посла Абдулла руку приложил; *میدیوق لوقه مجذوریوید* [bū čeləfitnakə man mulā muqīm ilčīnīk būyūğinjə qūl qūydīm] [РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 146 об.] – дословно: «к этой челобитной я мулла Муким по велению посла руку приложил».

Приведенные примеры показывают, что муллы принимали активное участие в оформлении документов хивинских и бухарских посольств XVII в.

Список использованной литературы:

- [1]. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН, 1871. – Т. II. – 416 с.
- [2]. Кулмаматов Д.С. Язычей // Русская речь. – М.: Наука, 2018. – № 5. – 105–109.
- [3]. Словарь русского языка XI–XVII вв – М.: Наука, 1982. – Вып. 9. – 357 с.